

Юлия Знаменская

Кленовый лист

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-1
ББК 84
372

Знаменская Ю.

Кленовый лист / Знаменская Ю. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 200 с.

ISBN 978-5-532-03516-4

Стихи - это всегда часть души, светлая часть, которая ближе к Богу. Я собрала свои стихи, написанные за последние десять лет, которыми хочу поделиться. Думаю, в них для каждого найдется тот самый хвостик, за который можно зацепиться, если потеряна последняя надежда.

ISBN 978-5-532-03516-4

© Знаменская Ю., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Кленовый лист

Угас восторг, чернильным фиолетом
Пленяет вечер, ветви серебра.
Кленовый лист, прощаясь с бабьим летом,
Дрожит на холоде седого ноября.
Как счастлив был среди багряных братьев,
Купаясь в золоте сусальных куполов,
И погружаясь в шелест, монастырь Ипатьев,
Дарил ему печаль колоколов...
Все больше красок остается в прошлом,
Бледнеет неба синий аметист,
Дыханьем сна окутан заполошный
Кленовый старец – потемневший лист.

Тень с потолка струится

Медленной матовой нитью

Тень с потолка струится,

Стены покроет финифтью,

Тихо скользя по лицам,

Тактику темных линий

Спрячет под лунный глянец,

Фон -то ли темно-синий,

То ли седой багрянец...

Сгинет видение утром,

В тусклом свете растает:

Вязью сплетенная сутра –

Снова стена пустая.

Шаль

За строчкой строчка крутится клубок,
Сплетая петли рифмами в катрены.
Остывший чай – забытого глоток –
Пускает зайчик солнечный на стены...
Щекочет пальцы шелковая нить,
Из прошлого за мыслью тянет мысль,
Пытается как будто прояснить
Потерянных иллюзий тонкий смысл.
Двойными петлями ее в узор скручу,
Края закрою длинной бахромою –
На плечи шаль наброшу, помолчу –
Ушедшее теперь всегда со мною...

Привкус горький

Темнота – еще не пустота,
В ней хотя бы пища для иллюзий,
В ней прозрачная немая красота,
Нити мыслей – словно хвост медузий.
Пустота – еще не глыба льда,
Просто ничего – ни снов, ни яви,
Бесконечность однотонных нет и да...
Неосознанная муть тисками давит.
Глыба льда – еще не край тоски,
Это лишь холодная поверхность –
Пустоты мороженой куски,
Амнезии светлая неверность.
Край тоски – тот самый острый край,
За которым ненаписанные строки,
Не доехавший до станции трамвай,
Недосказанного слова привкус горький...

Тоска

В сумраке утра прячется тоска,
Сколько ни гони ее, ни прячь,
Бледностью небес все равно близка,
И ее сквозь окна слышен плач.
Где же зачерпнуть капельку тепла,
Как же сохранить последний блик,
Соскользнувший вдруг с мокрого стекла?
Чем поймать последний яркий миг?
Лучше бы уснуть, вмерзнуть в лед ее,
Чтобы не роптать и не болеть.
Пусть укроет снег душу до краев,
И следов звериных сверху сеть....

Зима

Седая старушка зима
Присыпала небо мукой,
И пледом пуховым дома
Накрыла с холодной тоской.
Вареники с клюквою впрок
Морозила в льдах-закромах,
Метелью продула порог,
Проверила блеск в зеркалах.
Устала, на тучи легла,
Окошки побелит потом.
Махнула рукой по углам
И тьму осенила крестом.

Зеркала

Я приду в этот мир удивиться
Как весомы его зеркала –
В них смертельно уставшие лица,
Истощенные страстью тела.
Отвернуться от них невозможно,
Ни укрыться, ни спрятаться в сны.
Слишком связаны узами сложно
С отражением, слишком тесны.
Я из мира уйду, продолжая
Удивляться невиданным снам,
Я уйду, этот мир обожая,
Оставляя лицо зеркалам...

Уже не то

Уже не то, уже не так,

И взгляд унылый угнетает,

В нем только серо-синий мрак

Мышиной стаи.

Я не хочу кроить покой

Под новой маской эйфории,

Болезнь искусственной тоской

И аритмией.

Тебе мешает пустота,

А у меня в ней мироточат

Обрывки чистого листа

И многоточий...